

На правах рукописи

СЕНАТОРОВА Елена Николаевна

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ
НЕРАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ
ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА**

Специальность 22.00.08 – социология управления

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Белгород 2005

Работа выполнена на кафедре социальных технологий Белгородского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент

Надуткина И.Э.

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук

Ельникова Г.А.

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник

Селиванов Л.И.

Ведущая организация:

«МАТИ» – Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского, кафедра социологии и управления персоналом.

Защита состоится 3 ноября 2005 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.015.02 в Белгородском государственном университете (308015, Белгород, ул. Победы, д. 85).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета.

Автореферат разослан 3 октября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Надуткина И.Э.

2006-4
13409

2173780

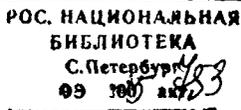
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Высокая доля незанятого населения является одной из атрибутивных характеристик переходного российского социума. Основную массу незанятых составляют безработные граждане, которые вправе рассчитывать на помощь и поддержку со стороны государства. Но велика доля тех, кто не имеет официально признанного статуса безработного, а поэтому полностью или частично лишен жизненной перспективы. Разумеется, среди незанятого населения присутствуют люди, сознательно отказывающиеся от профессиональной карьеры либо вследствие удовлетворенности своим высоким уровнем жизни, либо по иным субъективным причинам. Но в большинстве своем неработающие граждане могут быть с полным основанием отнесены к группе социальных аутсайдеров. При этом для значительной части их аутсайдерство является продолжительным состоянием, накладывающим отпечаток на мировосприятие и повседневное поведение.

Допустимо утверждать, что проблема незанятости превращается сегодня в одну из важнейших социокультурных проблем, оказывающих неоднозначное, но во многих случаях долгосрочное и системное влияние на жизненное самоопределение личности и на будущее всего общества. Между тем, в практике современного управления решение данной проблемы чаще всего рассматривается лишь с точки зрения обеспечения занятости путем создания рабочих мест, переквалификации и переобучения неработающих граждан. Такое решение не учитывает глубинного влияния состояния незанятости на человека.

Проблема незанятости имеет довольно ярко выраженную гендерную специфику, выражающуюся в асимметричности представительства мужчин и женщин среди неработающего населения. В России в целом и в ее отдельных регионах женщины, особенно проживающие в средних и малых городах, в большей степени представлены среди тех, кто не сумел определиться в профессиональном отношении. Сложившаяся ситуация довольно адекватно воспроизводится женским сознанием.

Самые различные исследования подтверждают повышенную (по сравнению с мужчинами) озабоченность городских женщин проблемой безработицы. Это является логическим следствием низкой конкурентоспособности женщин на рынке труда, а также гендерных различий в шансах на поиск работы. Особенно остро проблема занятости воспринимается женщинами из городских бедных семей. Подтверждая это данными общероссийских исследований, Н.Е.Тихонова пишет: «Не случайно, говоря об основных сферах нарушения ра-

венства прав, более половины опрошенных женщин назвали сферу занятости. Нарушения прав здесь носят достаточно многогранный характер»¹.

Представляя собой специфическую группу интересов, неработающие (незанятые) женщины² в большинстве своем воспринимают существующее положение как аномальное, не соответствующее их ценностно-целевым установкам и интересам. В улучшении положения неработающих женщин объективно заинтересованы как они сами, так и общество и государство. Однако, до настоящего времени в России ни на одном уровне управления не сформирована эффективная система регулирования жизненных стратегий незанятых женщин. Особенно сложной является ситуация, сложившаяся на уровне провинциальных городов России, практически, во всех ее регионах, в том числе и в Центрально-Черноземном регионе (ЦЧР).

Под провинциальным городом в данном случае понимается город областного подчинения. Определение «провинциальный» указывает не на отсталость города, а на его удаленность от федерального и регионального центров.

Провинциальный город представляет собой особую социокультурную систему, по многим параметрам отличную от столичной. Муниципальное пространство провинциального города Центрально-Черноземной России представляет собой естественную среду реализации жизненных ориентаций и планов, осуществления жизненного выбора проживающих в нем граждан. Однако, именно на этом уровне существует хронический дефицит социальных ресурсов, которые могут быть использованы для решения личных жизненных проблем неработающими женщинами.

В условиях ограниченных ресурсных возможностей крайне важен поиск оптимальных управленческих решений, позволяющих позитивно влиять на процесс определения и реализации жизненных стратегий, не прибегая к систематическому применению методов принуждения или манипуляции. Решение данной задачи связано как с наличием у органов государственного и муниципального управления политической воли, так и научно-обоснованных концепций регулирующего воздействия.

Таким образом, *актуальность* темы исследования определяется:

– наличием значительной доли неработающих женщин в социально-профессиональной структуре провинциальных городов России, чье положение может рассматриваться как показатель неблагоприятного состояния социума;

¹ Тихонова Н.Е. Последствия реформ 90-х годов для женщин из бедных городских семей // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 69

² В диссертации понятия «неработающие женщины» и «незанятые женщины» употребляются как тождественные. Вместе с тем мы полагаем, что первое понятие более корректно в содержательном отношении и в чисто семантическом значении термина

– превращением проблемы социального аутсайдерства большинства неработающих женщин в одну из важнейших социокультурных проблем провинциального города Центрально-Черноземного региона, неразрешенность которой негативно сказывается на перспективах самореализации и саморазвития личности;

– необходимостью разработки эффективных социально-технологических решений, дающих возможность регулировать жизненные стратегии незанятых женщин.

Степень научной разработанности проблемы. Тема занятости населения является в последние годы одной из ведущих в социально-экономических и гуманитарных исследованиях. Анализу ее различных аспектов посвящены монографии, статьи и диссертации Бондаренко Л.Ф., Гармашева А.А., Гривиной И., Давыдовой Н.М., Кищенко И.Н., Кузьминовой Т.В., Посохова В.Т., Сидоровой Т.И., Удальцовой М.В., ряда других авторов.

Одним из перспективных направлений исследований в последние годы являются гендерные отношения, которым посвящены публикации Абубакировой Н., Ельниковой Г.А., Здравомысловой О.М., Пушкаревой Н.Л., Роткирх А., Темкиной А.А. и ряда других авторов. Отечественными учеными активно разрабатываются гендерные аспекты политики занятости (Алонова Е., Ашвин С., Васюнина Л.А., Ельшина В.В., Козина И, Мезенцева Е., Смирнова Т. и др.). В работах Антипина Н.Л., Ивченковой Н.П., Миляевой Л.Г., Морозовой С.А. исследуется ее региональная составляющая. Ряд авторов (Тартаковская И.Н., Ярошенко С.) разрабатывают вопросы стратегии женщин на рынке труда. Тартаковская И.Н. отмечает в этой связи, что необходимо различать стратегию женщины на рынке труда и ее жизненную стратегию.

Однако российскими учеными пока не предприняты специальные исследования жизненных стратегии неработающих женщин, осуществляющихся в различных сферах общественной жизни. Отдельные относящиеся к данной специфической теме выводы и наблюдения содержатся в публикациях, посвященных современному положению женщины в России (Бабаева Л.В., Барсукова С.Ю., Здравомыслова Е.А., Силласте Г.Г., Темкина А.А., Турецкая Г.В., Хасбулатова О.А. и др.). Однако лишь в единичных работах предпринимается попытка осмыслить некоторые особенности женского сознания и поведения применительно к российской провинции. Вместе с тем в российской общественной науке разработаны концепции, позволяющие выявить специфику социокультурного развития провинциальных городов, в частности, – концепция социаль-

ного хронотопа (Сунгуров А.Ю.), концепция повседневности (Савченко Л.А., Сыров В.Н.).

В 90-е – начале 2000-х годов объектом внимания российских ученых стала проблема жизненных стратегий. Исследуются структурные элементы жизненной стратегии, дается их типология, обосновываются аналитические модели исследования (Абульханова-Славская К.А., Резник Ю.М., Рудакова О.В., Смирнов Е.А.).

В ряде работ исследуются вопросы использования технологии социально-регулирующего в различных сферах жизни социума (Андрюшина О.Е., Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Кирдеев А.С., Носкова Н.А., Степашов Н.С. и др.). Но они практически не рассматриваются применительно к регулированию жизненных стратегий незанятых женщин.

Таким образом, в отечественной литературе специально не исследована проблема регулирования жизненных стратегий незанятых женщин в провинциальных российских городах.

Представление об актуальности темы и степени ее разработанности в научной литературе дает основание для формулировки основной *проблемы* исследования. Она вытекает из противоречия между необходимостью создания благоприятных условий для реализации жизненных стратегий неработающих женщин провинциальных городов, обеспечивающих им решение повседневных проблем, а в перспективе – достижение жизненного успеха; для активного участия женщин в местном самоуправлении, и дефицитом концептуальных обоснований организации этой деятельности. Задача разработки эффективных моделей регулирования социокультурного пространства провинциального города составляет теоретический аспект проблемы. Практический аспект выражается в применении технологий регулирования в муниципальном социальном пространстве.

Объект исследования – социальное поведение незанятых женщин в провинциальных городах Центрально-Черноземного региона. *Предмет* исследования – жизненные стратегии неработающих женщин провинциального города.

Целью исследования является обоснование технологии оптимизации социокультурных условий провинциального города, позволяющих неработающим женщинам, как и другим статусным группам, осуществить свои жизненные стратегии.

Задачи исследования:

– теоретический анализ проблемы выбора и реализации жизненных стратегий неработающими женщинами;

– исследование жизненных проблем и жизненных ориентаций неработающих женщин;

– обоснование социального механизма, позволяющего создать благоприятные условия для осуществления жизненных стратегий неработающих женщин в условиях провинциального города центрально-черноземной России.

Методологические основы исследования.

В качестве основной теоретико-методологической установки выступает теория рационального действия, восходящая к социологическим концепциям Э.Дюркгейма и М.Вебера и трансформировавшаяся в 80-90-е годы XX века в теорию социального выбора (М.Олсон, Г.Беккер, Д.Коулмен). Несмотря на ее критику в социологической литературе, теория не исчерпала своего эвристического потенциала, который может быть использован в ходе анализа проблемы жизненных стратегий. При этом особое значение приобретают следующие положения: допущение интенциональности и рациональности при интерпретации социальных практик; различие между «риском» и «неопределенностью»; различие «стратегических» и «параметрических» действий.

Не абсолютизируя положения теории, диссертант полагает, что она не только дает возможность исследовать жизненную стратегию как осмысленные действия, направленные на построение и регулирование жизни, но и предложить способы ее рационального регулирования, а в некоторых случаях и управления ими. В этой связи приобретает особое значение идея К.Поппера, полагавшего, что необходимо найти компромисс между сомнительной возможностью «управлять» и стремлением к управлению обществом. «...Задача социального конструктора состоит в том, чтобы рационализировать его (общество – Е.С.), – писал К.Поппер. ... Прагматический рационализм может, признавая, что мир не рационален, требовать, чтобы мы рассматривали его с помощью разума или подчиняли его разуму в той мере, в какой это возможно»³.

Поскольку на процесс регулирования жизненных стратегий незанятых женщин существенное влияние оказывают социокультурные условия, в ходе их анализа в диссертации используются положения теории социокультурной динамики П.Сорокина.

Эмпирической основой исследования являются:

– статистические данные по проблемам занятости населения в России и в Белгородской области;

– федеральные и региональные программы, разработанные в целях решения жизненных проблем женщин и нормативные акты, регламентирующие политику занятости;

³ Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. – Т. 2. – С. 427.

– исследование «Жизненные проблемы неработающих женщин в условиях провинциального города», проведенное автором в городах Белгородской, Липецкой и Воронежской областей в мае – июле 2004 года. Исследование включало в себя анкетный опрос неработающих женщин (N = 800); опрос работников служб занятости населения (N = 200); экспертный опрос (25 экспертов); неформализованное интервью (N = 52);

– материалы исследований проведенных другими авторами. В частности, исследования «Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится?», проведенного Институтом комплексных социально-политических исследований РАН⁴; «Жизненные проблемы женщины в условиях села», проведенного С.В. Игруновой в Белгородской области в августе – сентябре 2002 года (N = 800 респондентов); исследование Е.Здравомысловой «Изменение положения женщин в России в период радикальных социально-экономических реформ», осуществленное в рамках Центра независимых исследований в 1993 году (N = 64).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

– концептуально обоснована идея смены оснований ролевого поведения неработающих женщин провинциальных городов ЦЧР в направлении от социального дарения, основанного на частично или полностью безвозмездном труде для своих близких и социума в целом, к индивидуально-потребительскому отношению к действительности и практикам ее освоения;

– доказано, что решение жизненных проблем неработающими женщинами осуществляется преимущественно по алгоритму стратегии выживания с некоторыми элементами стратегии развития; для которой характерны: фрагментарное планирование жизни; минимальная саморефлексия; ориентация на ситуацию, а не на перспективу;

– предложен организационный механизм оптимизации социально-технологического пространства провинциального города, создающий благоприятные условия для реализации жизненных стратегий неработающих женщин и включающий в себя ценностно-смысловую коррекцию нормативного типа поведения; конфигурирование субъектно-объектного взаимодействия и формирование условий для применения социально-экономической, конвенциональной; компаративной и символической регуляции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жизненная стратегия неработающих женщин провинциальных городов центрально-черноземной России представляет собой устойчивые, типич-

⁴ Женщина новой России. Какая она? Как живет? К чему стремится? Аналитический доклад // Режим доступа к изд. www.rosppen.com/R/book/wimen.html - Систем требования: IBM PC, Internet Explorer.

ные способы и формы их жизнедеятельности, направленные на удовлетворение потребностей, достижение целей и жизненных смыслов. Инвариантное ценностно-смысловое ядро жизненной стратегии и ее конкретные проявления в различных сферах общественной жизни динамично меняются под влиянием различных социокультурных условий и факторов: культурно-исторической традиции России; специфики гендерной роли женщины; эволюции социального хронотопа малого города; изменения актуального социального статуса; целенаправленного воздействия субъектов социального управления, в сфере влияния которых находятся неработающие женщины.

2. Индивидуально-потребительский тип является преобладающим типом восприятия жизненных проблем неработающими женщинами провинциальных городов ЦЧР и определения ими жизненных ориентаций. Он характеризуется приоритетной установкой на личное потребление и адаптацию к ситуации. На основе его формируется стратегия выживания, которая, в противовес стратегии развития, все более определяет жизнедеятельность женщины в различных социальных сферах. Но эволюция реальных жизненных стратегий незанятых женщин имеет нелинейный, противоречивый характер и выражается, с одной стороны, в повышении значимости факторов, обеспечивающих материальное благополучие и приемлемые бытовые условия за счет сокращения детородных планов и минимизации духовных запросов. С другой стороны, в сознании женщин усиливается потребность в саморазвитии, повышении уровня образования.

3. Для современной практики управляющего воздействия на процесс формирования и осуществления жизненных стратегий неработающими женщинами на уровне городских муниципальных образований характерны стихийность, фрагментарность, отсутствие стратегического планирования. Это не способствует решению женщинами своих жизненных проблем и реализации жизненных планов. Оптимизация социально-регулирующего воздействия предполагает формирование муниципального городского пространства, обеспечивающего достижение целей субъектов регуляции. Процесс оптимизации представляет собой систему действий, которые видоизменяют три основных блока пространства: ценностно-смысловой; субъектно-объектный и технологический. В рамках ценностно-смыслового блока определяется содержание наиболее перспективного нормативного типа жизненной стратегии, который в современных условиях может быть лишь социально-развивающий. Оптимизация блока субъектно-объектных отношений связана с поддержкой и развитием женских организаций, которые представляют собой перспективный элемент гражданского общества и выступают в качестве системообразующего элемента регуляции.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем сформулированы практические рекомендации для органов государственной и муниципальной власти, которые могут быть использованы при решении жизненных проблем неработающих женщин, осуществлении гендерной экспертизы социальных проектов и программ. Предложенная технология оптимизации социального пространства реализации жизненных стратегий незанятых женщин, предусматривающая создание и активную общественную деятельность женских организаций, может применяться для развития женского движения на муниципальном уровне.

Положения диссертации могут быть использованы при чтении учебных курсов по социологии, социальной работе, социологии управления, гендерной социологии в высших и средних специальных учебных заведениях.

Апробация результатов диссертации осуществлялась в процессе работы соискателя заместителем директора и директором Валуйского центра занятости населения в 1991 - 2001 году, а также в должности председателя Совета женщин города Валуйки Белгородской области. Проекты и программы, разработанные при участии соискателя и направленные на решение жизненных проблем женщин района, были отмечены наградами Всероссийских конкурсов «Женщина – директор года» (2003 и 2004 годов), а также областных конкурсов «Менеджер – 2002»; «Менеджер – 2003».

Апробация материалов диссертации осуществлялась в форме выступлений на научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в России» (Петрозаводск, 2004); «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие» (Пенза, 2004); Международная научно-практическая конференция «Женщина в политике и обществе» (Пенза, 2005).

По теме диссертации опубликовано 11 работ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе работы *«Социокультурные основания жизненных стратегий неработающих женщин в провинциальном городе»* подчеркивается, что в провинциальных городах Центрально-Черноземного региона России

ситуация незанятости типична для значительной части женщин. При этом проблема женской безработицы имеет социокультурный характер и связана с самоопределением женщины как личности, с выполнением ею всего комплекса социальных ролей, как эталонных, так и второстепенных. Незанятость в данном случае выступает важнейшей синтетической детерминантой, определяющей содержание, перспективы и способы разрешения противоречия между перспективными жизненными ориентациями женщины и условиями их практического осуществления.

Ключевым для характеристики динамической составляющей социальной ситуации, в которой оказывается женщина, является понятие «жизненная стратегия». Она представляет собой устойчивые, типичные способы и формы жизнедеятельности человека, направленные на удовлетворение его потребностей, достижение целей и жизненных смыслов.

Определение и реализация жизненной стратегии неработающей женщины представляет собой динамический процесс, включающий в себя несколько элементов:

- жизненное ориентирование, которое рассматривается как система идеального конструирования жизни, определяющая практические установки личности и направляющая ее реальное поведение;

- жизненное планирование – процесс выбора жизненных целей и решений, необходимых для их достижения. В ходе планирования личные ожидания и жизненные ориентиры переводятся в плоскость решений и практических действий;

- жизненный выбор. Он рассматривается как волевой акт, заключающий в себе возможность свободного и добровольного принятия личностью решения относительно содержания своих жизненных целей и способов их достижения;

- жизненная самореализация, под которой следует понимать деятельность личности в соответствии с осознанной установкой на творческое изменение собственной жизни, на самосовершенствование и саморазвитие;

- жизненный успех, представляющий собой один из возможных типов жизненных стратегий личности, отличающийся мотивационной («достиженческой») активностью, преобразовательской направленностью, устойчивой ориентацией на внешнее признание и одобрение;

- жизнеобеспечение – элемент жизненной стратегии, содержание которого сводится к формированию всех видов ресурсов, необходимых для жизнедеятельности;

– жизнестроительство, включающее в себя процесс определения системы жизненных целей и задач личности на относительно долгосрочную перспективу;

– жизнетворчество – элемент жизненной стратегии, предполагающий планирование и продуцирование новых жизненных смыслов, норм и моделей поведения. В основе жизнетворчества лежит стремление человека выйти за пределы повседневности.

Жизненная стратегия осуществляется в рамках жизненного пространства личности, которое представляет собой сложившийся порядок вещей, обеспечивающий протекание повседневной жизни людей, их общение, уклад непосредственного личного бытия. Жизненное пространство неработающей женщины представляет собой часть социального пространства, непосредственное включенную в ее повседневную жизнедеятельность.

Процесс определения и более или менее последовательной реализации жизненной стратегии детерминирован комбинацией различных социокультурных условий и факторов. Прежде всего, это культурно-историческая традиция России, определяющая специфику гендерной роли женщины, влияющая на мотивацию ее поведения и на структуру ценностно-целевых установок. Жизненная стратегия неработающих женщин осуществляется в социальном хронотопе провинциального города, типичными чертами которого выступают компактность, целостность и «обозримость» социума; относительно низкая степень бюрократизации управленческого процесса; открытость и готовность к сотрудничеству различных субъектов социального взаимодействия.

Жизненная стратегия неработающей женщины непосредственно зависит от особенностей ее актуального социального статуса и может рассматриваться как его динамическая проекция на повседневную социальную реальность. В этом случае решающее значение приобретает образ жизни женщины; социальный престиж и поведенческие нормы. Стратегия существенно корректируется в результате целенаправленного воздействия субъектов социального управления, в сфере влияния которых находятся женщины, не имеющие работы. К числу наиболее влиятельных среди них принадлежат: средства массовой информации; органы муниципального управления; органы государственной власти; общественные объединения; религиозные организации; социальные службы.

Воздействие субъектов социального управления на выбор и осуществление жизненной стратегии незанятых женщин при всей его разноплановости, связанной со спецификой интересов и целей, характеризуется несколькими общими чертами.

Во-первых, оно осуществляется как непосредственно (в прямой форме), так и опосредованно (в косвенной форме). Прямые формы предполагают содействие женщинам в ходе реализации всех элементов жизненной стратегии. Но такое воздействие в настоящее время носит эпизодический характер. Преобладают косвенные формы влияния, осуществляющиеся в ходе решения общих управленческих проблем. Они сводятся к оптимизации социальной среды, к содействию в решении жизненных проблем, к корректировке ценностно-целевых установок.

Во-вторых, сложившаяся практика управления в условиях малого города характеризуется наличием противоречия между стратегическим подходом, ориентированным на перспективу, и тактическим, требующим решения конкретных повседневных задач. По своей сути, деятельность, связанная с регулированием жизненных стратегий неработающих женщин представляет собой вид стратегического управления. Однако на практике необходимость решения текущих проблем обычно подменяет собой стратегическое видение и воздействие на практику самоорганизации жизни сельских женщин носит фрагментарный характер, не опирается на технологию прогнозного социального проектирования.

В-третьих, основные социальные институты, прямо или косвенно участвующие в регулировании жизненных стратегий населения, ориентируются на традиционную «субъектно-объектную» управленческую парадигму. Но в современных условиях она исчерпала себя. В основу новой управленческой установки, очевидно, должна быть положена субъектно-субъектная парадигма социального взаимодействия, в рамках которой ни один из участников не пытается использовать другого в качестве средства достижения собственных целей, но отношения строятся на основе заинтересованного партнерства. Управленческие модели, построенные на основе этой парадигмы, должны формироваться с учетом необходимости использования субъектного и интерсубъектного потенциала личности.

Применение новой управленческой парадигмы возможно лишь в том случае, если субъекты управления ясно представляют себе содержание жизненных стратегий различных статусных групп. Для этого необходима регулярная диагностика социальных процессов, которая в большинстве случаев применяется крайне редко.

Во втором разделе диссертации *«Жизненные проблемы и жизненные ориентации неработающих женщин Центрально-Черноземного региона»* отмечается, что в качестве «отправных пунктов» формулировки и реализации неработающими женщинами своей жизненной стратегии выступают

жизненные проблемы и жизненные ориентиры. Значительный эвристический потенциал для их исследования содержит идея выделения двух полярных типов отношения неработающих женщин к жизни. Первый может быть определен как *индивидуально-потребительский*. Вторым – как *социально-потребительский*. Опираясь на данную дихотомию, можно проанализировать специфические особенности постановки жизненных проблем этой статусной группой и определить особенности эволюции гендерной роли современной женщины в направлении от социального дарения к сосредоточению на индивидуальных интересах.

Несмотря на то, что в реальной жизни имеет место множество переходных вариантов отношения к жизни, все их можно распределить по общей «оси» - между индивидуально-потребительским и социально-потребительским типами. При этом социально-потребительский тип восприятия жизненных проблем и определения жизненных ориентаций неработающими женщинами в провинциальных городах центрально-черноземной России наиболее тесно связан с формированием индивидуальной стратегии развития, представляющей собой систему устойчивых, типичных способов и форм жизнедеятельности женщины, способствующих постоянному наращиванию ее духовного потенциала, укрепляющих здоровье и гармонизирующих межличностные отношения. Именно стратегия развития способна наиболее полно воспроизводить в современных условиях традиционную для российской женщины установку на социальное дарение. Однако это воспроизведение имеет ограниченный характер и не может рассматриваться как простая реанимация стереотипов поведения, распространенных два или более веков назад.

Противоположной по направленности является стратегия выживания, обеспечивающая приспособление личности к преимущественно неблагоприятной социальной среде, формирующая ее жизнеспособность. Она ориентирует на ситуативный подход к осмыслению и определению путей решения жизненных проблем и не может рассматриваться как основа перспективной стратегии для любой статусной группы. Это в полной мере относится к неработающим женщинам, несмотря на то, что их положение, казалось бы, располагает к формированию именно стратегии выживания, что в реальной жизни происходит довольно часто и выявляется в ходе исследований.

На практике реализуется еще один вариант жизненной стратегии, который может быть определен как эскапистски-развлекательный. В основе данного варианта лежит установка на постоянные развлечения, на получение миниму-

ма удовольствий. Он характерен для части незанятых женщин, но в условиях малого города Росси доля таких женщин относительно ничтожна.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что в основных сферах жизнедеятельности (профессиональное развитие; семейно-бытовые отношения; образования; духовное развитие) для неработающих женщин провинциальных городов ЦЧР России характерно преобладание индивидуально-потребительского типа восприятия личных проблем.

В частности, в сфере поиска возможностей профессионально-трудовой реализации жизненные ориентации незанятых женщин носят преимущественно индивидуально-потребительский, прагматический характер. Проведенное при подготовке диссертации прикладное социологическое исследование выявило, что, несмотря на остроту проблемы профессионально-трудовой самореализации, абсолютное большинство неработающих женщин предпочитает умеренно-активные способы поиска работы. Практически две третьих из числа участниц исследования (66,5 %) обращаются в службу занятости населения. Лишь 13,3 % самостоятельно ищут работу; 7,8 % обращаются к помощи друзей и знакомых. Клуб ищущих работу посещают только 1,1 % женщин.

Большинство неработающих женщин не удовлетворены своими доходами, социально-бытовыми условиями и возможностями для духовного развития. Но социально-бытовые проблемы воспринимаются большинством женщин преимущественно как проблемы плохих бытовых условий, а не как проблемы самоорганизации досуга. Их восприятие детерминировано преимущественно традиционным отношением к жизни, в котором главное внимание уделяется уровню доходов и жилищным условиям. Досуг, как одна из основных сфер самореализации и саморазвития, имеет второстепенное, подчиненное значение. Свою неудовлетворенность организацией свободного времени женщины объясняют главным образом нехваткой денежных средств.

Исследование выявило несформированность у женщины интересов и увлечений. Они лежат преимущественно в сфере домашнего хозяйства (35,5 % респондентов); рукоделия (18,6 %); литературы (19,7 %). Искусством увлечены лишь 3,6 % респондентов; учебой – 9,1 %.

Таким образом, в каждой из сфер жизнедеятельности поведение женщин определяется преимущественно стратегией выживания с некоторыми элементами стратегии развития. Тем не менее, результаты исследования дают основание для вывода о постепенной эволюции траектории типичной жизненной стратегии неработающих женщин. Эта эволюция имеет нелинейный характер и выражается, с одной стороны, в повышении значимости факторов, обеспечиваю-

щих материальное благополучие и приемлемые бытовые условия за счет главным образом сокращения детородных планов. В частности, только 10,8 % участниц исследования полагают, что в семье должно быть три ребенка; 1,1 % - более трех. Одновременно редуцируются духовные запросы. С другой стороны, в сознании неработающих женщин усиливается потребность в саморазвитии, повышении уровня образования. Так исследование фиксирует отчетливо выраженную установку неработающих женщин на повышение своего образовательного уровня. 52,6 % из них хотели бы продолжать учиться. Среди представительниц младшей группы населения этот показатель составляет 71,5 %.

Наиболее высокий уровень противоречий характеризует практикуемые женщинами способы преодоления жизненных затруднений, представляющие собой тактику самоутверждения и адаптации в жизни.

Преобладание индивидуально-потребительского отношения к жизни и основанной на нем стратегии выживания является предпосылкой для технологизации поведения, показателями которой являются большая упорядоченность и планомерность повседневных действий; возрастание в них доли рационального начала и постоянная саморефлексия. Однако при наличии ярко выраженного индивидуально-потребительского жизнесприятия незанятые женщины в провинциальных городах ЦЧР России сохраняют установку на преимущественно «атехнологические» способы решения личных проблем, что в большинстве случаев снижает их эффективность.

В третьем разделе работы *«Оптимизация социального пространства жизненных стратегий неработающих женщин в провинциальном городе»* рассматривается проблема формирования условий, обеспечивающих неработающим женщинам благоприятные возможности для реализации жизненных стратегий.

Проведенный анализ подтверждает, что в настоящее время необходима система целенаправленных и скоординированных действий всех субъектов социального управления, направленных на оптимизацию социального пространства, в которых осуществляются жизненные стратегии неработающих женщин. При этом оптимизацию социального пространства провинциального города мы рассматриваем как процесс и результат его запланированного изменения, формирующего наилучшие в сложившейся ситуации возможности для осуществления жизненных планов женщин.

Действующие ныне социальные программы ориентированы на женщин в целом и, как правило, предполагают осуществление мер социальной поддержки и слабо стимулируют саморазвитие и саморегуляцию личности женщины. Про-

граммы имеют краткосрочный характер и не учитывают стратегических целей развития страны, региона и муниципальных образований.

В настоящее время необходимы не столько программы, но реально работающие механизмы оптимизации социального пространства, в которых осуществляются жизненные стратегии женщин, в том числе и женщин, не имеющих работы. Действие механизмов должно носить социально-регулирующий, упорядочивающий характер. Организуя муниципальное социальное пространство жизненных стратегий неработающих женщин, эти механизмы будут оказывать воздействие на процесс их формирования и осуществления.

Социальное пространство, в котором осуществляются жизненные стратегии женщин, представляет собой рационально организованную, структурированную субъектом социального управления часть социальной среды, в которой применяется система социальных технологий в отношении одного или нескольких объектов воздействия. Оно включает в себя ряд взаимосвязанных элементов или блоков, в рамках которого решаются специфические задачи на основе использования особым образом упорядоченных форм, методов и процедур.

Исследование выделить следующие социально-технологические блоки социального пространства, на которые должно быть направлено регулятивное воздействие.

1 Ценностно-смысловой блок, детерминирующий содержание жизненных стратегий неработающих женщин. Его модификация заключается в определении нормативных образцов жизненных стратегий, их популяризации и обеспечении условий для интериоризации женским сознанием. Решение данных задач связано с систематической социальной ситуации, проектированием жизненных стратегий и максимально возможным учетом гендерных стереотипов в практической деятельности местных органов управления. При этом особую проблему представляет проблема изменения сложившихся гендерных стереотипов, которая, как показывает исследование, не может быть решена на муниципальном уровне и предполагает осуществление федеральных и региональных исследовательских проектов.

2. Субъектно-объектный блок. Он представляет собой динамично меняющуюся конфигурацию субъектно-объектно взаимоотношений, складывающихся в ходе определения и осуществления жизненных стратегий. Жизненная стратегия неработающих женщин формируется и осуществляется в процессе самоорганизации и саморегуляции. Но одновременно она является и следствием внешнего воздействия, результатом влияния социальных институтов и референтной среды.

К числу социальных институтов, которые потенциально способны выступать в качестве субъектов регулирования социального пространства жизненных стратегий неработающих женщин, в провинциальных городах относятся: структурные подразделения органов государственной власти; органы муниципального управления; социальные службы; общественные объединения, церковь, средства массовой информации, субъекты экономической деятельности. Но в настоящее время ни один из них за исключением местной власти, не занимается решением задачи систематически, с учетом социальной перспективы развития местных сообществ, а также личных жизненных интересов граждан. Большинство ограничивают свою деятельность содействием женщинам в поиске работы. Однако только на основе данной установки не может быть выработана долгосрочная стратегия развития, которая требует учета, как перспективы развития социума, так и интересов самой женщины.

Регулирование субъектно-объектных взаимодействий может быть осуществлено по двум направлениям. Первое связано с корректировкой процесса саморегуляции женщинами своих жизненных стратегий. В настоящее время процесс саморегуляции определяется противоречиями высокой степенью ориентации женщин на жизненный успех и их недостаточной готовностью к систематической саморегулирующей деятельности; между установкой на жизненный успех и личное благополучие и доминированием иррационального, по сути атехнологического стиля мышления и поведения. Оптимизация социального пространства в этом направлении предполагает целенаправленное формирование социально-технологической культуры населения. Второе направление воздействия предполагает активное использование регулирующего потенциала субъектов социального управления, среди которых по своим возможностям выделяются женские общественные организации. Они синтезируют в практической деятельности самоуправление и внешнее управление, и оптимизация блока субъектно-объектных отношений связана поддержкой и развитием женских объединений, представляющих собой перспективный элемент гражданского общества.

3. Технологический блок, который включает в себя набор конкретных процедур, поддерживающих состояние социального пространства в неизменном виде или меняющих его.

Методы регулирования социального пространства жизненных стратегий неработающих женщин объединяются в три основные группы. К первой отно-

сятся те из них, которые могут давать эффект в сложных условиях транзитивного общества, прежде всего, нормативно-правовая и коммуникативная регуляция. Ко второй группе принадлежат методы, способные быть результативными при условии стабилизации социума: социально-экономическая; конвенциональная; компаративная и символическая регуляция. К третьей группе относятся методы, роль которых будет снижаться вне зависимости от сценариев развития муниципальных образований. Это, прежде всего, традиционно-ритуальная и принудительная регуляция. Оптимизация технологического блока социального пространства жизненных стратегий предполагает создание условий для актуализации тех из них, которые могут быть применены в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В *заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации по их практическому применению и определяются направления дальнейшего исследования проблемы.

Проведенное исследование дает возможность сформулировать ряд практических рекомендаций для органов государственного и муниципального управления, общественных объединений и самих неработающих женщин.

1. Неработающим женщинам необходимо ясно представить себе, что в современной ситуации большинство личных жизненных проблем им не удастся разрешить при сохранении собственной пассивности. Необходимым условием преодоления жизненных затруднений и осуществления жизненных планов сегодня является самоорганизация, создание влиятельных женских организаций, их лоббирующая роль во взаимоотношениях с властью.

2. Неработающим женщинам, очевидно, следует осознать, что возможности профессионального самоопределения и личного успеха сегодня прямо зависят от степени овладения знаниями и навыками жизненного планирования, правил принятия решений и самоорганизации жизни. Жизненная стратегия, основанная только на здравом смысле и личном опыте, как правило, не обеспечит достижения личных целей.

3. Органам местного самоуправления целесообразно содействовать созданию в муниципальных образованиях женских организаций, пользующихся поддержкой населения и имеющих авторитетных лидеров.

4. В муниципальных образованиях целесообразно иметь специальные программы социального развития женщин, которые должны включать в себя системы мероприятий адресной поддержки неработающих женщин.

5. При государственных учреждениях центры занятости населения в муниципальных городских образованиях целесообразно создать специальные группы или центры, осуществляющие мониторинг социального развития неработающих женщин.

6. Представительным органам муниципального управления целесообразно постоянно рассматривать вопросы, связанные с положением женщин, их здоровьем, созданием благоприятных условий для занятости.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сенаторова Е.Н. Проблемы незанятых женщин в малых городах России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Женщина в политике и обществе». – Пенза, 2005. – С. 47-50, Приволжский Дом знаний.

2. Сенаторова Е.Н. Проблема статусного самоопределения незанятых женщин в малых российских городах // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества : регион, город, предприятие».- Пенза, 2004. – С. 306-312, МНИЦ ПГСХА.

3. Сенаторова Е.Н. Особенности жизненных стратегий незанятых женщин в малых городах России // Сборник научных трудов « Общество, личность, культура». – Белгород: СПБГИЭУ, 2004. – С.205-213, СПБГИЭУ.

4. Сенаторова Е.Н. Роль службы занятости населения в повышении конкурентоспособности граждан на рынке труда через предоставление образовательных и профориентационных услуг // Конкурсные работы VIII Всероссийского конкурса «Женщина – директор года». – М.: Ассоциация женщин – предпринимателей России, 2005. – С. 189-200, РИНФО/

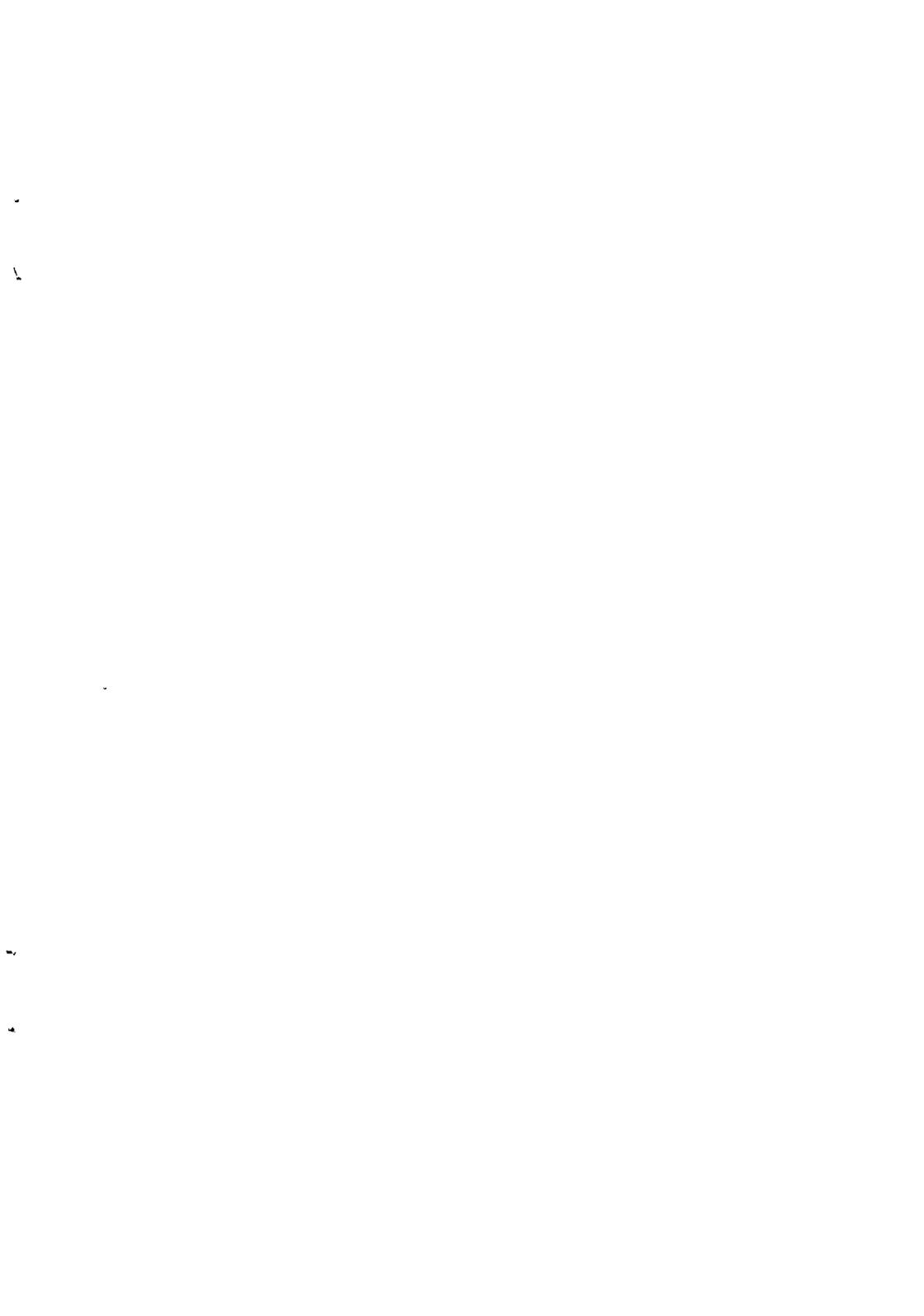
5. Сенаторова Е.Н. Технологии работы службы занятости населения в условиях малого города России. – Современные технологии в социальном управлении.- Белгород: БИГМУ, 2004. – С. 214-223.

6. Сенаторова Е.Н. Стереотипы сознания и поведения незанятых женщин в малых городах России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск, 2004. – С. 201-210, Петрозаводский государственный университет.

7. Сенаторова Е.Н. Жизненные проблемы и социальные притязания неработающих женщин малых российских городов // Человек и ресурсы. Научно-методический и информационно-аналитический журнал. – 2005. – № 3. – С. 17-20, Министерство труда и социального развития.

8. Сенаторова Е.Н. Адаптация женщин к ситуации незанятости в условиях малых городов России // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие». – Пенза, 2004. – С. 313-314, МНИЦ ПГСХА.

Подписано в печать 29 09 2005 Формат 60×84/16
Гарнитура Times Усл. п. л. 1,34 Тираж 100 экз. Заказ 172
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета.
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

РНБ Русский фонд

2006-4

13409